

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.29

УДК 903

ББК 63.3(2)6

Т.А. ЛЯХ

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В Г. БРАТСКЕ В 1955–1991 ГГ. ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОКУРАТУРЫ

В статье приведены и проанализированы данные о динамике преступности, представлены общие направления преступной деятельности в городе Братске в 1955–1991 гг. Также рассмотрены причины роста преступлений. Исследование региональных показателей динамики преступности в Иркутской области на современном этапе является значимым этапом в формировании представления о распространении социальных аномалий в советский период. В научный оборот введены не использованные ранее в публикациях архивные материалы прокуратуры.

Ключевые слова: преступность, Братск, убийства, грабежи, хулиганство, история повседневности, распространение преступности, СССР.

Т.А. ЛЯХ

THE STATE OF CRIME IN BRATSK IN 1955–1991 ACCORDING TO THE PROSECUTORS

This article presents and analyzes data on the dynamics of crime, presents the General directions of criminal activity in the city of Bratsk in 1955–1991. Also, the causes of the growth of crimes are considered. The study of regional indicators of crime dynamics in the Irkutsk region at the present stage is a significant step in the formation of ideas about the spread of social anomalies in the Soviet period. The archival materials of the Prosecutor's office not previously used in publications have been introduced into scientific circulation.

Keywords: crime, Bratsk, murder, robbery, hooliganism, history of everyday life, the spread of crime, USSR.

Проблема девиантного поведения в повседневности сама по себе является актуальной во все времена и во всех обществах. Общество пыталось устранять нежелательные для него проявления человеческой жизнедеятельности, отклоняющиеся от принятых в данном обществе правил (норм), путем воздействия на носителей этих проявлений. Методы и средства воздействия определялись социально-экономическими отношениями, общественным сознанием, идеологией господствующих в обществе сил (государства, классов, церкви), обычаями и традициями.

Извечным вопросом остается дихотомия «норма-аномалия», и она пронизывает все сферы повседневной жизни. В любом обществе существуют правила, формально нигде не закрепленные. Это нормы морали, обычаев, традиций. Они связаны с господствующим в обществе представлением о добре и зле, складываются в результате их многократного повторения, исполняются в силу привычки, ставшей естественной жизненной потребностью человека. Правила такого рода составляют основу ментальности населения, в свою очередь тесно связанной со стилем его повседневной жизни. Поведенческие стереотипы личности в значительной мере формируются под влиянием быта. И в то же время особенности и формы быденной жизни человека являются выражением присущих ему социально-культурных ориентиров, восходящих к историческим устоям общества.

В последнее время в средствах массовой информации очень часто можно услышать об «идеализации» советского общества. Однако девиация имела место и в то время, что очень часто замалчивается.

Обращение к региональным показателям уровня преступности в Иркутской области на современном этапе является значимым этапом в формировании представления о распространении преступности в советский период.

В 1950–1970-х гг. происходит освоение лесных, энергетических, минерально-сырьевых и водных ресурсов на территории Восточной Сибири, в том числе и в Иркутской области, что в свою очередь способствовало формированию ряда индустриальных городов. Одним из таких является Братск, получивший статус города в 1955 г.

Этап интенсивной модернизации накладывал определенный опечаток на повседневную жизнь населения нового города, а также на структуру и развитие различных форм преступности.

В Уголовном кодексе СССР от 1960 г. дано следующее определение преступления: «Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный строй СССР, его политическую и экономическую системы, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, все формы собственности, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом» [1, ст. 7].

В 1959 г. население г. Братска составляло 51 тыс. человек. К 1967 г. этот показатель возрос до 122 тыс., а в 1970-м г. население города составляло 155 тыс. [7]. Такой рост численности объясняется началом строительства города и Братской ГЭС, что нашло свое отражение в динамике преступности. В связи со строительством Усть-Илимской ГЭС, г. Братск стал перевалочным пунктом, из-за чего количество преступлений существенно увеличилось [6, л. 37].

Для начала стоит обратиться к статистике. За 9 месяцев 1965 г. было совершено много уголовных преступлений, в результате 116 человек были привлечены к ответственности. Среди арестованных 13 человек нигде не работали. Из числа переданных суду за совершенные преступления каждый 4 был уже ранее судим. 89 % преступлений были совершены в состоянии алкогольного опьянения [9].

По отчетам прокуратуры за 9 месяцев 1967 г. было совершено 502 преступления. За этот же период 1968 г. было совершено 575 преступлений [6, л. 33].

Таблица 1

Динамика видов преступлений за 1967–1971 годы

Виды преступлений	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.	1971 г.
Умышленные убийства	8	25	6	3	4
Изнасилования	12	19	–	3	4
Тяжкие телесные повреждения	–	–	8	13	20
Разбой	–	–	26	8	7
Грабежи	–	–	57	43	92
Хулиганство	–	–	20	51	

С 1970 г. уровень преступности к 1971 г. возрос на 48 % [6, л. 30].

Таким образом, несмотря на абсолютный рост преступлений, нельзя сделать вывод, что в городе возросла преступность как антисоциальное явление, поскольку население за период с 1959–1970 гг. существенно увеличилось.

Ухудшению криминальной обстановки в г. Братске способствовали также условно-освобожденные.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1964 г. «Об условном освобождении из мест лишения свободы осужденных, вставших на путь исправления, для работы на строительстве предприятия народного хозяйства» на Братскгэсстрой прибыло 3 047 человек [6, л. 7]. Также по этому указу запрещалось увольнять условно-осужденных, однако такие случаи неоднократно были зафиксированы на предприятиях г. Братска [Там же, л. 2].

Из прибывших в 1964 г. 558 человек было осуждено за тяжкие, а 428 за особые тяжкие преступления. Например, гр. С жестоко избил и утопил своего отца, а гр. Р. под угрозой ножа в извращенной форме изнасиловал гр. Г. Гр. А. был директором школы в г. Владивостоке. Он создал группировку из несовершеннолетних мальчиков, с которыми вступал в акты мужеложества [Там же, л. 34]. Условно освобожденный К., ранее осужденный за хулиганство на 3 года, 20 декабря 1964 г. в состоянии

алкогольного опьянения нанес телесные повреждения С., ударив его табуреткой по голове [Там же, л. 4].

С момента прибытия условно освобожденных в г. Братск до 20 декабря 1964 г. было совершено 730 различных правонарушений, из них 98 уголовных, 316 случаев доставки в медвытрезвитель, 216 хулиганств. Однако стоит отметить, что по данным прокуратуры на путь исправления встали 1 440 человек и говорить о совершении преступлений только условно-освобожденными нельзя [Там же, л. 23].

В 1972 г. по сравнению с 1971 г. уровень преступности увеличился на 54 %. В 1973 г. уровень преступности возрос еще на 28 % [Там же, л. 3].

Материальное положение граждан и желание поживиться накладывало свой отпечаток на уголовную статистику.

В статье газеты «Красное Знамя» за 1974 г. отмечалась усиленная работа органов внутренних дел по профилактике преступлений. Однако, не смотря на значительную деятельность суда и прокуратуры, тенденция по совершению таких преступлений как кража личного имущества граждан, угон автотранспорта оставалась довольно высокой. Зачастую квартирные кражи совершались из-за нерадивости самих хозяев жилплощади [9].

Кражи совершались не только из-за их безалаберности. В 1974 г. гражданин К. оставил свою машину на улице, он не предпринял никаких мер, предотвращающих доступ в кабину посторонним лицам. В результате этим воспользовался рабочий Вихоревского лесокомбината С. Он увидел машину, стоящую на обочине и не думая о последствиях сел в нее, включил передачу и поехал, но был задержан [Там же].

Очень часто в отчетах прокуратуры и на страницах периодической печати можно было встретить сообщения о хулиганстве.

11 апреля 1966 г. в пос. Порожский гр. Н. из хулиганских побуждений выстрелом ружья убил тов. Я. Расследованием было установлено, что Н. и ранее проявлял хулиганские действия, связанные со стрельбой из ружья. Против него было возбуждено уголовное дело, но по неизвестным причинам оно было прекращено, что позволило Н. совершить более тяжкое преступление.

В 1966 г. гр. Г — рабочий Чекановского ДОКа и гр. Д. — шофер АТУ — вышли пьяные из подъезда дома № 11-б по ул. Подбельского. Оба безобразничали, сквернословили. На замечание гр. К. гнусно обругали женщину. Прозвучала пощечина — плата за незаслуженное оскорбление. Тогда двое хулиганов напали на супругов К. [Там же].

В отчетах прокуратуры за первое полугодие 1967 г. была приведена следующая статистика по количеству доставленных в случае совершения хулиганских действий рабочими предприятий г. Братска: ДБЛПК — 49; УСБЛПК — 29; УСГБ — 22; ДБРАЗ — 49 [л. 27].

Дорожно-транспортные происшествия были еще одной составляющей преступлений в городе. Так, за 4 месяца 1966 г. ГАИ было оштрафовано 98 человек, за 4 месяца 1967 г. — 93 человека [Там же, л. 189]. За 8 месяцев 1966 г. нарушения ПДД привели к 4 случаям летального исхода, тогда как в 1967 г. количество смертей на дороге составило 8 случаев. За 8 месяцев 1967 г. ГАИ было привлечено к ответственности за нарушение ПДД 1248 человек и более половины из них находились в состоянии алкогольного опьянения. В результате прав было лишено 104 человека [Там же, л. 74].

Значительная часть преступлений и правонарушений совершалась в общежитиях и в квартирах. Основной причиной хулиганских проявлений на бытовой почве являлось пьянство.

В конце августа 1975 г. гражданин Д. выехала на вверенном ему катере на отдых в компании своих родственников. В пути следования, в открытом море, он передал штурвал несовершеннолетнему подростку Д. В результате произошло столкновения катера и дрейфующей самоходной баржи. На борту баржи образовалась пробоина, но вместо того, чтобы помочь Д. скрылся. Преступление вскрылось только тогда, когда труп механика баржи П. принесло в речной порт БЛПК. Помимо П. на барже находилось еще 4 человека.

В городе Вихоревка трое мужчин совершили ограбление магазина, угрожая ножом и обрезом, взяли из кассы тысячу рублей, зарезали продавщицу и нанесли тяжкие телесные повреждения уборщице.

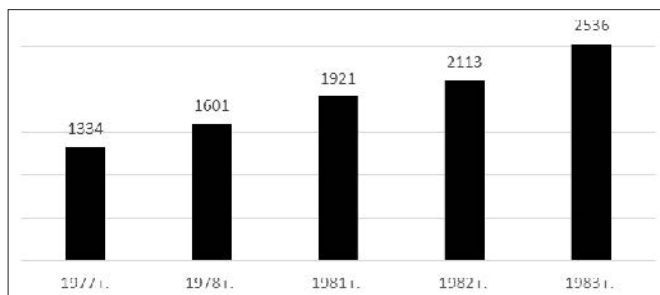
Подобный инцидент случился в магазине № 10 в пос. Чекановский. Двое неизвестных попытались украсть выручку, которую готовили для сдачи инкассатору. Однако благодаря самоотверженности продавца и подошедших ей на помощь мужчин, преступников удалось задержать [9].

В 1976 г. рабочая РМЗ БЛПК гр. В. имела 2 судимости и была условно-досрочно освобождена, но систематически употребляла спиртное, вела аморальный образ жизни, однако никакой воспитательной работы коллектив завода не проводил. В феврале 1976 г., находясь под действием спиртосодержащей жидкости, она убила своего сожителя топором [6, л. 38].

В одной из статей газеты «Красное Знамя» за 1977 г. отмечалось, что люди, совершающие хулиганство, не считают это правонарушением. Зачастую общественность равнодушно относилось к подобным проделкам. Можно привести в пример следующий случай. В автобусе компания парней разговаривала на повышенных тонах и допускала в своей речи нецензурную брань. Возмущился лишь гр. Б, на что получил удар кулаком в лицо. Молодые люди не вели бы себя так нагло, если бы гр. Б. поддержали все пассажиры автобуса [9].

Как отмечает в своей книге Я.Г. Глинский, «имеется много традиционных и современных форм девиантного поведения, которые иногда могут быть квалифицированы как противоправные (хулиганство, или вандализм, или самоуправство), но чаще всего заслуживают общественного удивления, порицания, возмущения, снисхождения и иных неформальных реакций» [8, с. 56].

Средний рост количества преступлений с 1977 по 1983 г.

В 1978 г. слесарь БЛПК в помещении завода в рабочее время устроил пьянку, в результате между собутыльниками случилась ссора и во время пьяной драки произошло убийство [6, л. 38].

К 1979 г. население г. Братска возросло до 244 тыс. человек, что тоже нашло отражение в росте количества преступлений [7].

Статистические данные за 6 месяцев 1989 г. свидетельствовали о том, что темпы роста преступности в городе оставались высокими. По линии уголовного розыска было зарегистрировано 2 005 преступлений, что на 554 больше, чем за аналогичный период 1988 г.

Если сравнивать показатели преступности в г. Братске с областными, то в Иркутской области в 1988 г. было зарегистрировано 36 693 преступления, а в 1989 г. уже 42 904 [10].

В 1991 г. наибольший рост по видам преступлений составили кражи авто-мото-транспорта. За 1990 г. и за 4 месяца 1991 г. было зарегистрировано 440 краж автотранспорта и 244 угона. Кражи и угоняли практически отовсюду [9].

Советским законодательством была предусмотрена уголовная ответственность не только за тяжкие преступления, но и за подделку документов. Тенденция, связанная с незаконной пропиской, для получения дополнительной жилой площади, являлась очень распространенной в городе.

Проанализировав отчеты прокуратуры, можно сделать вывод, что в г. Братске особое распространение получили такие формы преступного поведения, как хулиганство, кражи, угоны автотранспорта, зачастую подобные действия совершались в состоянии алкогольного опьянения.

Что касается предупредительных действий в отношении роста преступности, то прокуратурой отмечалось, что учреждения, которые должны заниматься предупреждением подобной деятельности, проявляли халатность, а в работе по надзору работники спецкомендатуры не согласовывали свои действия с милицией и не занимались воспитательной работой.

Отдельные работники административных органов с целью создания мнимого благополучия на своих участках, а зачастую и с целью прикрытия своей бездеятельности, нежелания заниматься расследованием дел о хулиганстве, допускали грубые извращения в применении Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за хулиганство» [9].

В отдельные периоды прокуратурой предпринимались мероприятия в виде отработки по месту жительства. В Центральном районе в ходе мероприятий были выявлены многие сотни различных нарушений, десятки лиц, ведущих паразитическое существование, сотни злостных алкоголиков, много неработающих подростков, десятки неблагополучных семей, масса нарушений паспортных правил. Все это было выявлено путем простого обхода квартир, домов. Однако учреждения, которые должны заниматься предупреждением подобной деятельности, проявляли халатность.

Говоря о преступности в городе, следует назвать предприятия и организации с высоким уровнем антиобщественных проявлений.

Часто правонарушения совершали лица, работающие на некоторых заводах лесопромышленного комплекса, на предприятиях «Востокэ-нергомонтаж», УС БЛПК, «Востоксиблесосплав», УСГБ, «Капремонт», в подразделениях УРСа, в леспромхозах и т.д. В названных коллективах воспитательная работа не велась на должном уровне [9].

Существует определение: «причиной конкретного преступления является взаимодействие негативных нравственно-психологических свойств личности, сложившихся под влиянием неблагоприятных условий нравственного формирования индивида, с внешними объективными обстоятельствами (конкретной ситуацией), порождающими намерение и решимость совершить данное преступление, либо способствующими этому» [5, с. 3].

Можно сделать вывод, что наличие у индивида негативных нравственно-психологических свойств и качеств, приобретенных под влиянием неблагоприятных условий нравственного формирования способствует совершению преступлений.

Во многих случаях именно слабое правовое воспитание граждан влияло на динамику преступлений. 23 июля 1966 г. Советом Министров СССР было принято постановление № 571 «О мерах по усилению борь-

бы с преступностью», которое предписывало всем партийным, советским органам, руководителям органов народного образования и др. обратить внимание «...на необходимость решительного улучшения воспитательной и культурно-массовой работы среди населения и прежде всего с молодежью на предприятиях, стройках, в учебных заведениях, учреждениях и по месту жительства» [2].

Стоит отметить общее отставание Сибири по уровню социально-экономического и культурного развития и специфику состава населения Сибири, в котором более значительную долю занимали криминальные элементы, что сыграло существенную роль в увеличении количества преступлений.

Список использованной литературы и источников

1. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // СПС «КонсультантПлюс». — Документ утратил силу.
2. О мерах по усилению борьбы с преступностью : Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 23.07.1966 № 571 // СПС «КонсультантПлюс». — Документ утратил силу.
3. Об ответственности за хулиганство: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966 г. // СПС «КонсультантПлюс». — Документ утратил силу.
4. Об условном освобождении из мест лишения свободы осужденных, вставших на путь исправления, для работы на строительстве предприятий народного хозяйства : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20.03.1964 г. // СЗ СССР. — 1964. — № 6. — Документ утратил силу.
5. Алексеев А. И. Причины преступлений и их устранение органами внутренних дел / А. И. Алексеев, А. Б. Сахаров. — Москва : МВШМ МВД СССР, 1982. — 47 с.
6. Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации г. Братска. — Ф. 131 (Прокуратура г. Братска, г. Братск, Иркутской области). — Оп. 1. — Д. 4, 8, 10, 14, 15, 16, 20, 22, 26, 28, 30, 32, 33, 34, 35.
7. Всесоюзная перепись населения 1979 года. Численность наличного населения РСФСР, автономных республик, автономных областей и округов, краев, областей, районов, городских населений, сел-райцентров и сельских поселений с населением свыше 5000 человек // ДемоскопWeekly. — URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg2.php (дата обращения: 13.02.2019)
8. Гишинский Я. Г. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. Г. Гишинский. — Санкт-Петербург : Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. — 520 с.
9. Красное Знамя. — 1955–1991.
10. Преступность и правонарушения. Статистический сборник. — Москва : Финансы и статистика, 1992. — 176 с.

Информация об авторе

Лях Татьяна Анатольевна — магистрант, кафедра истории России, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1, e-mail: tan-ya.liax@yandex.ru.

Author

Tatiana A. Lyakh — master's degree, Department of Russian history, Irkutsk state University, Irkutsk, Karl Marx street, 1, e-mail: tanya.liax@yandex.ru.